

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

ВЕДЬМА
ОГНЕННОГО
ВЕТРА

ОТВЕТНЫЙ ВИЗИТ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К89

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Кузьмина, Надежда Михайловна.
К89 Ведьма огненного ветра. Ответный визит /
Надежда Кузьмина. — Москва : Эксмо, 2019. —
448 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-101093-5

Если кажется, что дела идут хорошо, значит, вы чего-то не знаете.

На первый взгляд у Эль, бывшей бродяжки, а ныне адепта Королевской Академии Магии, всё отлично. Ей, единственной в Эрвинии, достались два Дара — ветра и огня, нашлась семья, появились верные друзья. Да и скучать некогда — Эль без конца колесит по стране, охотясь на нежить и нечисть, со своим наставником лордом Тиуррой. К тому же этот красавец и лучший жених страны предложил Эльнейде руку и сердце.

Только что делать, если к жениху прилагается золотая клетка?

Должна ли Эль отдать ради любви всё, даже пожертвовать призванием... или настоящая любовь такого не потребует?

И надо ли вмешиваться в дела королевского дома, если случайно узнала о заговоре?

Да и вообще, леди и ведьма — это совместимо? Как разобраться, найти своё место в мире и не потерять главное — саму себя?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101093-5

© Кузьмина Н. М., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Пролог

Их Мудрейшество Третий Пресвятой Старец, член Совета Мудрецов благословенного Га-Каррашта Эфрим Алвизерский отложил в сторону прочитанное донесение и довольно потёр руки. Всё шло по плану. Молодой король Ферранта попал в ловушку, теперь просто надо ждать, пока действия неразумного юнца не приведут к войне между Эрвинией и Феррантом. Пусть неверные уничтожат друг друга! Несколько сильных магов с обеих сторон уже погибло. А потом, когда оба королевства будут истощены, ударит Га-Каррашт, у которого тоже есть свои маги...

Глава 1

Все мы гении. Но если вы будете судить рыбу по её способности взбираться на дерево, она проживёт всю жизнь, считая себя душой.

Альберт Эйнштейн

Зимой занятия по самообороне без магии проходили в большом зале с дощатым полом, выкрашенным зелёной краской. Один конец зала был застелен матами, там мы и кувыркались. Впрочем, Академия и тут себе не изменила. О серьёзности наших занятий можно было судить уже по тому, что все девицы были в юбках. Поголовно. Вздохнула — попробуй надеть штаны, и сразу окажешься белой вороной. А за спиной начнут шептаться о попранной скромности и поруганной добродетели. Так что я, как и прочие девы, застенчиво теребила подол и изображала нерешительность. Интересно, много здесь ещё таких притвор, кто валяет дурака, точнее, дурочку? Терри — моя подруга и соседка по комнате — так однозначно. С какого-то момента мы с заразой академического масштаба по имени Колин, который на правах старшего брата учил меня рукопашному

бою, стали приглашать на спарринги Терри и её жениха Алена. Сначала Алелу, которому я когда-то нравилась, было неудобно, но после того, как парень повалился на лопатках несколько раз, он пришёл в себя и начал от души колошматить и меня, и свою невесту. Я хихикала — если Терри с Аленом не разругаются и не разбегутся в разные стороны после такого, то точно — их союз создан на небесах!

Иногда — но это уже без посторонних глаз — я тренировалась со своим собственным женихом, лордом Тиуррой. Уворачивалась и выкручивалась я отлично, умела поставить подножку или ткнуть в болевую точку, но вот с захватами и бросками пока была беда. Так что меня били. Я стискивала зубы и держалась, а когда становилось совсем невмоготу, начинала вредить. И в результате всегда побеждала, потому что стоило прикусить противнику мочку уха или чмокнуть в щеку, как он сдавался. Я усаживалась синеглазому красавцу на живот и начинала его разглядывать. А он смотрел на меня, причём в эти моменты глаза были не сапфировыми, а почти чёрными — зрачки расширились, как у кота перед прыжком на мышшь. Чую, однажды я нарвусь... хотя он слишком боится меня потерять, чтобы сделать что-то против моей воли. А раз так — буду бессовестно пользоваться! Должны же быть преимущества у статуса невесты?

Впрочем, о том, что я — невеста, не знала даже Терри. Свадьба в любом случае ещё не скоро, так зачем гусей дразнить? А академические гуси, если даже щиплются не больше, чем обычные, то галдят несомненно громче. Так что лучше потерплю.

— Леди Эльнейда! Вы слышите? Второй раз зову!

Ой, это меня. А что надо-то? На всякий случай сделала реверанс и преданно уставилась на лорда Кордиша, который вёл у нас занятия. Тот кивнул в сторону матов, где уже топтался мой сокурсник Эрек из Дома Кандерри. Ну да, девиц я переколодила уже всех, так что драться со мной желающих не находилось. Я слышала, как кое-кто шептался за моей спиной о нетрадиционном подзаборном воспитании, но стоило обернуться — и голоса смолкали. Ладно, подерусь с Эреком, мне самой интересно, побьёт меня темноволосый крепыш или нет. В любом случае, легко сдаваться я не собиралась. Наверное, дело было в драчливом характере — ну не умею я уступать, даже если знаю, что слабее.

Осторожно зашла на маты и остановилась в паре шагов от противника. Парень развёл руками:

— Прости, я тоже не хотел с девчонкой бороться. Может, сдашься сразу?

Я помотала головой.

— Ну, как хочешь. Если что, заранее извини.

Кстати, ставить силовые щиты на этих занятиях, даже если студенты такое уже умели, строго воспрещалось. И прищуренные глаза лорда Кордиша говорили о том, что тот следит магическим зрением.

От первой атаки я увернулась. Хотелось посмотреть, насколько быстр и умел мой соперник. Ой, а ничего так! — я еле успела отшатнуться от удара ногой. Сама я ногами почти не дралась — всё же длинная юбка к размашистым телодвижениям не приучает. Наверное, юбки — это плод мужского за-

говора против женской самостоятельности: бегать неудобно, драться несподручно, вот нас, бедных, и ловят! Но как Эрек интересно ногами машет — и с разбега, и в прыжке. Ничего, что ни разу не попал, всё равно красиво. Я выгляжу явно не столь зрелищно. Но, поскольку всё, что хотела, я уже разглядела, то... Выждав момент, когда парень в очередной раз изобразит одноногую цаплю на шпагате, пнула опорную ногу под коленом. Та, естественно, подломилась. Впрочем, Эрек не упал, а запрыгал на второй, пока целой, ногой.

— Извини, я дерусь не очень, зато быстрая, — виновато произнесла я и испуганно заморгала, прикидываясь овечкой, которая сама не понимает, что натворила.

— Победила леди Эльнейда! — возвестил лорд Кордиш.

Ну да, нога не покалечена, но часа два болеть точно будет.

В общем-то, я рассчитывала на то, что если сумею не проиграть ни одного поединка, то получу оценку без экзамена. Пока к этому и шло.

Кроме просто драк, нас ещё учили обращаться с холодным оружием — кинжалами или облегчённым мечом. Но там пока дело не сдвинулось дальше сражений с набитыми соломой чучелами, причем чучела иногда умудрялись побеждать. Мы целыми часами отрабатывали стойки и выпады, и тут я не блистала. Утешалась тем, что, когда никто не видел, метала кинжалы, всаживая их один за другим в грудь или голову мишени по самую рукоять.

А колдовством я продолжала заниматься в заброшенной старой башне за дубовой рощей. Во-первых, разобралась в интересовавшем меня вопросе о магическом пламени в вакууме. Начала с нагрева предметов. Помещённая в вакуумный пузырь сковородка грелась не хуже прочих — для пробы, раскалив как следует, я даже зажарила на ней яичницу. А вот собственно с огнём происходило что-то странное. Магическое пламя горело, но на его поддержание уходило намного больше сил, чем обычно. И стоило расслабиться — огонёк гас.

Сначала я решила, что так и должно быть, — и успокоилась. Но потом задумалась снова. Если поддувать ветром, костёр, очевидно, разгорится ярче из-за притока кислорода. Но не значит ли это, что в таком пламени, даже если изначально оно было создано магией, смешаны два вида огня — магический и обыкновенный? Тогда выходит, что огонь в вакууме — это чистое волшебство, без примесей. И встаёт вопрос — такой огонь окажется сильнее или слабее обычного?

Зажгла два языка пламени — простой и в вакуумном пузыре. А потом стала совать в них разные предметы, благо, обжечься от собственного жара мне не грозило. И в результате осталась без серебряной ложки — та выдержала обычный огонь, но потекла, поднесённая к хилому синеватому язычку в пустоте.

Вот это да! Выходит, о температуре магического пламени нельзя судить по его виду! Самое большое и яркое — не значит самое жаркое. И, получается, если мне надо будет что-то прожечь, то следует сначала создать безвоздушный пузырь, а потом уж поджигать. Интересный результат, надо записать!

Подвинув разлѣгшегося на столе кота, принялась вырисовывать закорючки в тетради. Кстати, лорд Тиурра бился над моим гримуаром неделю, но ведьмин шифр не сдался. Ну да, поди догадайся, как перевести абракадабру, если иногда загогулина изображает букву, иногда слог, а иногда — даже целое слово. Пробелы между словами, кстати, тоже заменялись закозюкой вида «пьяный червяк по стойке смирно», причѐм закорючек-пустышек было несколько и я их чередовала произвольным образом. Естественно, объяснять фокус я не собиралась. У самого лорда ещё слишком много тайн. Пусть и у меня будет немножко — для равновесия.

Другой любимой экспериментальной игрушкой было безобразие, которое я гордо именovala акустической магией. Изначально идея состояла в том, чтобы, создавая в воздухе вибрации, научиться имитировать человеческую речь. В данный момент я уже освоила половину алфавита и могла составлять простые слова. Первым разборчиво произнесѐнным словом оказалась «Чушь», и это, кажется, определило всю дальнейшую судьбу моих потуг. Как корабль назовѐшь, так он и поплывѐт, эх-х... Если б сейчас меня заставили состязаться в красноречии с деревенским косноязычным дуррачком, тот однозначно бы победил. Победила бы даже корова, у неё звук «м» получался чѐтче. На самом деле, что ли, посетить морг при Сыскном департаменте, поинтересоваться, как устроены голосовые связки?

Ну и, наконец, сила обоих видов моего Дара — и ветра, и огня — продолжала расти. Я уже пыталась, как птенец, подлетать над полом, хотя в воздухе не задерживалась, боялась перегореть. И Хаос без конца твердил об осторожности, а если полосатому вредителю казалось, что я не слушаюсь, меня просто кусали за ногу. Кстати, неделю назад я узнала о настоящем заговоре, в котором участвовал пушистый проглот. Не знаю, кто был инициатором — бессовестная рыжемордая тварюга или хитрый жених, но они сговорились против меня. Кот каждый день столовался у проректора, а потом намурлыкивал мне на ухо, какой де тот замечательный и что надо поспешить замуж, пока такого чудесного жениха кто-нибудь не увёл.

Я обиделась и решила, что при случае отомщу обоим.

С силой Дара была связана ещё одна проблема — цвет уллов, так назывались пряди волос на висках у магов. Как известно, по уллам можно судить о природе Дара. Оттенки красного соответствовали огненной магии, голубого — говорили о том, что перед вами маг воды, льда или воздуха, и так далее. У меня было два Дара — ветра и огня, но я до сих пор прятала свою воздушную магию, причём решила, что буду делать это как можно дольше, ведь за последние два года именно скрытность трижды спасала мне жизнь. Но волосы о моих разумных намерениях не ведали ничего, и чем сильнее проявлялся Дар, тем ярче становились уллы. Сначала пряди были — через волосок — рыжими и бледно-голубыми. Я красила эти чудеса хной, пряча голубизну. Но то, что отрастало сейчас, радовало взор уже огненно-алым и яр-

ко-голубым, цвета чистого весеннего неба. И хна, даже с примесью эссенции листьев чёрной верейки, банально не справлялась. Чую, придётся мне срочно обежать городские цирюльни и купить хорошей краски именно для волос, чтобы скрыть разномастное безобразие.

Может, протравить непокорную растительность отбеливателем, а потом уже выкрасить в нужный цвет? Гм, а если останусь лысой? Мне нравилась толстая каштановая коса, которая, на мой вкус, конечно, неплохо сочеталась с зелёными глазами, и портить картину залысынами совсем не хотелось. Так что, наверное, придётся сходить за краской в цирюльню.

А ещё три раза в неделю я пела и показывала фокусы в симпатичном ресторанчике под названием «Трость и свеча». Господин Фосс платил мне два золотых за вечер — последняя прибавка произошла после того, как заведение посетил наследный принц Уотриг, что подняло репутацию «Трости и свечи» на прежде недостижимую высоту. Нужды в этих деньгах не было — Дом Эрранд, к которому, как оказалось, я принадлежу, мог спокойно позволить себе прокормить не пару, а три дюжины отпрысков с самыми извращёнными и прихотливыми вкусами. Причин, почему я продолжала выступать в ресторане, было несколько. С одной стороны, я привыкла обеспечивать себя сама и гордилась этой самостоятельностью. С другой — господин Фосс принял меня и помог тогда, когда мне нужна была работа, а ещё с пониманием относился к моему непростому распи-

санию и внезапным исчезновениям. И подводить его не хотелось. Ну и с третьей, мне просто нравилось выступать. В этом сезоне в столице стало модным словечко «хобби», которое означало не имеющее отношения к основной деятельности увлечение. Теперь все лорды и леди, желающие идти в ногу со временем, напряжённо искали, какой бы дурью, то есть хобби, им начать маяться. Так что я решила, что пение в «Трости и свече» — это моё хобби. Не хуже собирания старинных медных чайников, о которых с гордостью два часа подряд недавно рассказывал один из завсегдатаев ресторана.

Сегодня я тоже пела, и принц опять заглянул послушать. Приятно, только слегка напрягает. Никакой романтики между нами не было, да и быть не могло, магини выходят замуж только за магов, чтобы передать Дар потомству, а короли женятся ради державы. Но после осенних событий, когда нас с Уотригом чуть не убили, казалось, что мы можем стать друзьями. Хотя, конечно, эти отношения закончатся, как только принц взойдёт на трон. Работа короля — использовать ради страны всех, включая близких и самого себя. Может, именно поэтому у монархов так мало друзей — немногие рады, когда их используют.

Но пока принц навещался в ресторан, мне приходилось разучивать новые и новые песни. А откуда прикажете их брать? От отчаянья я даже спела как-то гимн на древнеферейском — стих с нотами откопал в семейной библиотеке Колин. Посетители не поняли. С тех пор я не экспериментировала, а выводила рулады обо всем понятных ромашках на ветру и мчащихся на битву лихих

сотоварищах. Между песнями жонглировала кинжалами и огненными кольцами, а ещё показывала простенькие фокусы из тех, для которых не нужен реквизит.

Назад в Академию меня провожал лорд Тиурра, которого я наконец согласилась звать просто Тиром. Я так привыкла к его появлениям, что, думаю, смертельно обиделась бы, если б жених однажды не пришёл. По пути мы болтали, целовались, а иногда спорили. Но скучно не было никогда.

— Уотриг опять сегодня приходил? — бросил Тир пробный камешек.

— Угу, — довольно кивнула я.

— Ты в курсе, что во дворце за последние две недели три человека — два кавалера и одна фрейлина — сломали себе ногу? Принц, представь, теперь бегают по канату, а остальные пытаются угнаться за ним. Чему ты научила будущего монарха?

Солнечно улыбнулась:

— Радуйтесь, что не по карманам шарить...

— А ты и это умеешь? — произнёс наставник с сомнением в голосе.

В ответ я предъявила кошелёк с вензелем из переплетённых «Т» и «В», который походя выудила из-за пазухи кого-то слишком замечтавшегося.

— Ужас какой! — конструктивно отреагировал мой жених.

— Хочешь, научу?

— Научи!

— Ученик, зови меня наставницей! — важно упёрла я руку в бок.

Он расхохотался. Потом осторожно поинтересовался: